

Глава 25.1. Чёрный горшок на его спине

Последние слова Хэ Цзиня были двусмысленными и долгими. В тот момент, когда он это услышал, можно было подумать, что всё несерьёзно.

В глубине души у Ду Яня было тонкое ощущение, что его домогались. Кроме того, возникло также внезапное чувство незнакомости.

Когда он впервые увидел Хэ Цзиня, ему было всего шестнадцать. В его глазах и бровях было юношеское чувство, а личность также оставалась импульсивной и бунтарской.

В течение этих трёх лет, наблюдая за тем, как такой мятежный ребёнок медленно превращается в уравновешенного и нежного юношу перед ним, нельзя было отрицать, что Ду Янь чувствовал в глубине души чувство выполненного долга.

Также из-за наблюдения за ростом другой стороны Ду Янь никогда не относился к Хэ Цзиню как к равному. Хотя разница в возрасте между ними составляла всего шесть лет, Ду Янь всегда считал его младшим поколением и ребёнком своей семьи.

И теперь молодое поколение фактически приставало к нему.

Ду Янь был очень благодарен за родословную Боки, которая помогла ему стать персонажем во сне.

Нынешний Ду Янь был полным образом безразличного и высокомерного члена семьи Се. Его хорошее самосовершенствование сделало так, что даже его брови не двигались, когда он услышал потрясающее признание Хэ Цзиня.

Как только искажённые тёмные эмоции, которые были подавлены в глубине сердца Хэ Цзиня, вырвались наружу, подавить их обратно было уже не так просто. В это время эти сильные эмоции уже унесли Хэ Цзиня. Даже если Ду Янь прошёл по нему своими бесстрастными глазами, он не дал ни малейшего намёка на отступление.

- Хэ Цзинь, ты всё ещё знаешь, кто я? - спокойно спросил Ду Янь.

Хэ Цзинь не дрогнул:

- Конечно, я знаю. Ты мой опекун. Но теперь я взрослый и мне не нужен опекун. Вот почему прямо сейчас у тебя простая личность, и это человек, который мне нравится.

Услышав снова слово «нравится», Ду Янь, наконец, не смог удержаться от того, чтобы его брови нахмурились. Он только чувствовал, что у него стучит в висках, и не знал, как реагировать так, чтобы это можно было считать нормальным.

Раньше он мог успокоиться, потому что думал, что из-за того, что Хэ Цзиня подавляли в ранние годы, он сейчас бунтует. И что он сказал эти шокирующие слова из-за гнева.

Теперь оказалось, что Хэ Цзинь был серьёзен. Даже с кровью Боки Ду Янь чувствовал, что не может контролировать свои эмоции.

Он взглянул на Хэ Цзиня, повернулся и подошёл к панорамному окну и посмотрел на пейзаж.

Через некоторое время Ду Янь сказал:

- Хэ Цзинь, я думаю о тебе только как о младшем. В моих глазах ты всё ещё ребёнок. Я уеду отсюда подальше, и с расстоянием ты восстановишься от теперешней вспыльчивости... Тогда ты поймёшь, что это просто проистекает из нереалистичной фантазии о любви из детства.

В комнате было тихо, и казалось, что в комнате слышны даже звуки, которые были изолированы окном. Ду Янь смотрел, как мягко качаются листья, и слышал шелестящие звуки, когда дул ветер.

Беспокойство о том, что всё пойдёт под откос в неизвестном направлении постепенно затихало. Это не имело значения, Хэ Цзинь просто импульсивный молодой человек. То, что он сказал, оправдано, и другую сторону определённо можно убедить.

Успокоившись после своего порыва, Хэ Цзинь смутится и разозлится, а затем хлопнет дверью. Ду Янь молча ждал, когда захлопнется дверь.

Неожиданно позади него появилась огромная сила. Ду Янь только почувствовал, что мир закружился, весь человек вынужден был развернуться, а затем прижался к стеклянному окну от пола до потолка.

Расстояние между ними было очень близко, настолько близко, что превзошло внутреннюю линию обороны Ду Яня. Когда их грудь была прижата друг к другу, Ду Янь чувствовал неустойчивое дыхание Хэ Цзиня и яростные колебания в его груди. Он мог сказать, что другая сторона вообще не вернулась к рассуждениям, а ещё больше вышла из-под контроля.

Ду Янь слегка приподнял голову и посмотрел в глаза Хэ Цзиню.

Взгляд Хэ Цзиня всегда был ясным и добрым или нежным, когда он оглядывался. Так что во многих случаях у Ду Янь была иллюзия, что у него есть хорошо воспитанный питомец.

Но глаза перед ним были тёмными, и Ду Яню было трудно понять даже половину его эмоций.

Рука Хэ Цзиня крепко сжала плечо Ду Яня, словно железный обруч.

Ду Янь, наконец, не смог вынести этого сильного чувства угрозы и поднял руки, чтобы толкнуть его, но Хэ Цзинь схватил его за запястья и потянул их над головой к стеклу позади него.

Другая его рука даже обняла Ду Яня за талию.

Ду Янь не мог сопротивляться. У него было стройное и худощавое тело, и он редко занимался силовыми тренировками, за исключением утренних пробежек. Хэ Цзинь обладал огромной силой, даже когда был подростком.

Напротив, Ду Янь был полностью под контролем и не мог конкурировать с грубой силой Хэ Цзиня.

Ему пришлось слегка повысить голос, и он закричал:

- Хэ Цзинь! Ты... успокойся...

Прежде чем Ду Янь закончил говорить, его глаза потемнели, и он почувствовал боль в губах. Что-то безрассудно бросилось вперёд.

Поцелуй Хэ Цзиня принёс с собой его дыхание, когда он грубо ворвался внутрь.

Он толкался и пихался, несмотря ни на что.

Это был не столько поцелуй, сколько односторонний укус.

Ду Янь почувствовал боль в губах, и даже запах ржавчины начал проникать в нос.

Вероятно, его укусил этот медвежонок, поэтому и была кровь. Только когда он хотел поднять руку, чтобы подтолкнуть, он понял, что его руки свободны. Ду Янь хотел уйти от него, подняв колено, но обнаружил, что они стоят слишком близко друг к другу, поэтому у него не было места, чтобы что-то предпринять.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Хэ Цзинь снова поймал его, и он атаковал его, чтобы проникнуть глубже.

Ду Янь ничего не мог сделать, кроме как пассивно реагировать и ждать, пока Хэ Цзинь успокоится.

Односторонние поцелуи не могли длиться долго. После того, как импульс в сердце Хэ Цзиня утих, Ду Янь наконец получил передышку.

Он положил руку на плечо Хэ Цзиня, но, прежде чем он смог оказать давление, он почувствовал, как тело, которое давило на него, внезапно отступило.

Хэ Цзинь, у которого только что был импульс, казалось, внезапно проснулся. Он отступил назад, пока не ударился о диван, прежде чем остановиться.

Хэ Цзинь полуоблокотился на спинку дивана, и выражение его лица было более взволнованным, чем у Ду Яня.

- Успокоился? - прозвучал холодный голос Ду Яня.

Комната слегка нагрелась из-за этого сбивающего с толку поцелуя, но после того, как он заговорил, быстро остыла, как будто его голос был из холодного 27-го дня после зимнего солнцестояния.

Хэ Цзинь поднял голову и посмотрел на Ду Яня, который всё ещё стоял перед окном.

Брови мужчины наконец-то нахмурились, а его бледные губы стали немного розовыми из-за поцелуя. Как будто весь человек выпал из мира облаков и стал чуть более живым.

На щеках, которые всегда казались немного бледными, появился слабый румянец, а в светлых

глазах появилась доля гнева.

Это был другой Ду Янь. Ду Янь, которого никто никогда раньше не видел. Ду Янь, которого мог видеть только Хэ Цзинь.

Хэ Цзинь только почувствовал, как пульсация в его сердце стала сильнее. Именно так. Продолжай смотреть на меня, и смотри только на меня. Это чувство было слишком прекрасным, оно было даже более захватывающим, чем тот односторонний поцелуй.

Оба смотрели друг на друга и долго молчали.

Ду Янь, наконец, вышел из тупика:

- Ты слишком импульсивен. Эта иррациональная ситуация не должна продолжаться.

Хэ Цзинь улыбнулся:

- Дядя, я помню, что ты человек, который никогда не нарушит своего обещания. Поскольку ты обещал мне, что будешь жить здесь, ты не должен отказываться от своих слов, верно?

Ду Яня не испугали слова Хэ Цзиня:

- Я не имел в виду, что уеду отсюда. Тот, кто должен уехать, это ты. Ты поедешь учиться за границу. Завтра мой помощник подберёт для тебя подходящий университет.

- Я не собираюсь.

- О? - Голос Ду Яня слегка повысился: - С нынешним тобой, как ты думаешь, у тебя есть другие варианты?

Хэ Цзинь шагнул вперёд, желая что-то сказать, но Ду Янь взглядом остановил его на месте. Он внезапно пришёл в себя, и его IQ, наконец, вернулся в строй. С его нынешней силой, действительно нет места для сопротивления.

В конце концов, конфликт между ними закончился гневным уходом Хэ Цзиня.

После того, как Хэ Цзинь закрыл дверь и ушёл, Сяо Ба, наконец, осмелился показать своё присутствие: «Ты действительно не боишься создать новую тень в сердце главного героя, обращаясь с ним таким образом?»

Ду Янь сел на диван. Редко когда человек сидел без осанки, когда он уютно устроился на диване. Его спина, которая с самого начала была напряжена, наконец смогла немного расслабиться.

«То, что я только что сказал, не является целесообразной мерой».

Сяо Ба спросил: «Ты действительно думаешь, что это нереалистичная фантазия подростка?»

Ду Янь кивнул: «Я тщательно обдумал это, а затем взглянул на сюжет фильма. Я обнаружил,

что Хэ Цзинь принадлежит к тому типу людей, которые по своей природе мятежны. Даже когда дело касается его чувств, он любит очень сложных людей».

«Сложных?» – Как одуванчику, Сяо Ба было трудно понять эти сложные эмоции.

«В фильме ему нравилась Фан Сянсян, потому что она полностью отличалась от него. Интровертная, чистая и полная прекрасных вещей в сердце. Отвержение Фан Сянсян только заставляло Хэ Цзиня погружаться всё глубже и глубже, и он должен был заполучить её».

Чем больше Ду Янь говорил, тем больше он чувствовал, что его предположения были разумными.

«Однако чувства, основанные на желании победить, хрупки, как воздушные замки. Вот почему Фан Сянсян стала избегать Хэ Цзиня после того, как узнала о том, что сделал её отец, что в конечном итоге привело к трагедии их отношений».

Сяо Ба был немного не уверен: «Тогда Фан Сянсян по-прежнему остаётся белым лунным светом Хэ Цзиня, и он будет помнить её всю свою жизнь».

Ду Янь ответил: «Это потому, что она была омыта временем. Фан Сянсян становилась всё более и более красивой в его сердце. В конце концов, эта совершенная женщина в его сердце взяла руку другого мужчины и вступила в брак. Это сожаление, естественно, поместит его любовь на алтарь».

Сяо Ба теперь немного понял: «Теперь я понимаю. Ты прямо сейчас стал тем сложным человеком для Хэ Цзиня. Вот почему ты сказал, что его действия были основаны на иррациональных порывах и навязчивых идеях».

«Это то, что я имел в виду».

«Но если ты насильно отправишь Хэ Цзиня за границу, разве это не вызовет сожаление в его сердце и, наконец, действительно не станет незабываемой любовью?»

Ду Янь ответил: «Это не то же самое. После того, как мы с Хэ Цзинем поссорились друг с другом, он будет думать только о том, что полюбил отморозка, когда был моложе. Большинство людей, которые любили отморозков, не смогли отомстить, но Хэ Цзинь может даже наступить на меня и отомстить мне, так круто».

Сяо Ба не мог не пожаловаться: «Ты действительно не жалеешь усилий, чтобы ругать себя».

«Я серьёзно отношусь к роли злодея. Хотя я не виноват в аварии, мне всё равно приходится постоянно держать этот горшок на спине».

<http://bllate.org/book/12445/1108018>